ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 марта 2026 г. N 88-9208/2026

Дело N 2-2295/2025
50RS0030-01-2025-001228-24

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Зотовой Н.А.,

судей Шеховцовой Ю.В., Омаровой А.С.,

с участием прокурора Пуховича О.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К. к Ногинской подстанции Богородского городского округа, государственному бюджетному учреждению здравоохранения Московской области "Московская областная станция скорой медицинской помощи" об оспаривании увольнения, восстановлении в должностях, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области "Московская областная станция скорой медицинской помощи"

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 декабря 2025 г.,

заслушав доклад судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Зотовой Н.А., пояснения истца К., возражавшей против доводов кассационной жалобы, полагавшей обжалуемый судебный акт законным и обоснованным, заключение прокурора Пуховича О.В., полагавшего кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению,

установила:

К. обратилась в суд с иском к Ногинской подстанции Богородского городского округа, государственному бюджетному учреждению здравоохранения Московской области "Московская областная станция скорой медицинской помощи" (далее - ГБУЗ МО "МОССМП") об оспаривании увольнения, восстановлении в должностях, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Решением Ногинского городского суда Московской области от 22 июля 2025 г. в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 декабря 2025 г. решение Ногинского городского суда Московской области от 22 июля 2025 г. отменено, по делу принято новое решение, которым приказы от 15 октября 2024 г. об увольнении К. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации по инициативе работника признаны незаконными, К. восстановлена в должности начальника хозяйственного отдела ГБУЗ МО "МОССМП" хозяйственный отдел на 1 ставку, а также в должности уборщика служебных

помещений в порядке внутреннего совместительства на 0,5 ставки в ГБУЗ МО "МОССМП"- ГБУЗ Московской области "Московская областная станция скорой медицинской помощи" с 29 октября 2024 г.

С ГБУЗ МО "МОССМП" в пользу К. взыскан средний заработок за время вынужденного прогула с 29 октября 2024 г. по 3 декабря 2025 г. по должности начальника хозяйственного отдела ГБУЗ МО "МОССМП" в размере 617 758 руб. 05 коп., по должности уборщика служебных помещений - в размере 107 751 руб. 35 коп., компенсация морального вреда - в размере 50 000 руб.; судебные расходы по оплате услуг представителя - в размере 45 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В кассационной жалобе представителем ГБУЗ МО "МОССМП" поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 декабря 2025 г. и оставлении в силе решения суда первой инстанции, в связи с допущенными судом апелляционной инстанции нарушениями норм материального и процессуального права.

Учитывая надлежащее извещение всех лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства, в отсутствие сведений об объективных причинах невозможности явиться в суд, и в соответствии с частью пятой статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие, судебная коллегия посчитала возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся участников процесса.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив указанные доводы, судебная коллегия не находит оснований для отмены состоявшегося апелляционного определения.

В соответствии с частью 1 статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений по делу судом апелляционной инстанции не допущено.

Как установлено судом и следует из материалов дела, К. с 14 мая 2024 г. на основании приказа о приеме на работу и трудового договора работала в ГБУЗ МО "МОССМП" (место работы - Ногинская подстанция Богородский городской округ) по основной должности начальника хозяйственного отдела на 1 ставку и должности уборщика служебных помещений по внутреннему совместительству на 0,5 ставки.

14 октября 2024 г. К. в адрес работодателя на электронную почту на имя главного врача направлены два заявления на увольнение по собственному желанию с 14 октября 2024 г., как с должности начальника хозяйственного отдела, так и с должности по внутреннему совместительству.

Руководителем на заявлениях проставлена виза о двухнедельной отработки.

В период с 18 октября 2024 г. по 8 ноября 2024 г. К. находилась на листке нетрудоспособности.

Приказами от 28 октября 2024 г. прекращены трудовые договора с истцом и она была уволена с основной должности и должности, которую замещала по внутреннему совместительству.

30 октября 2024 г. К. обратилась к работодателю с заявлением об отзыве заявления от 14 октября 2024 г. об увольнении, оставленное без его реализации в связи с увольнением работника.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на добровольное волеизъявление работника на увольнение с занимаемых должностей по собственному желанию, а также ее последующее поведение - обращение в Центр занятости населения в качестве соискателя вакансии на новом месте работы.

Кроме того, суд первой инстанции указал на пропуск работником установленного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока для обращения с настоящим иском в суд, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о восстановлении истцу срока на обращение с настоящим иском в суд, признав причины пропуска указанного срока уважительными, поскольку для защиты своих прав К. обращалась в Ногинскую городскую прокуратуру Московской области, Министерство здравоохранения Московской области, Государственную инспекцию по труду за защитой своих трудовых прав.

Удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что увольнение по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника) произведено ответчиком без законных на то оснований, поскольку с 14 октября 2024 г. (дата написания заявления об увольнении) до 8 ноября 2024 г. К. на работу не выходила по причине нетрудоспособности, в то время как приказ об увольнении вынесен 28 октября 2024 г. на основании заявления работника, поступившего по электронной почте, без разъяснения последствий написания заявления об увольнении и права отозвать его в установленные законом сроки, без согласования с К. даты ее увольнения. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что работодателем не выяснена реальная воля работника на увольнение, поскольку заявление на увольнение получено им по электронной почте в отсутствие согласованного электронного документооборота, оригинал заявления на увольнение от истца не поступал, заявление об отзыве заявления об увольнении написано истцом до ее ознакомления с приказом об увольнении, пришел к выводу об удовлетворении исковые требований и восстановление работника на работе в прежних должностях.

Установив нарушение трудовых прав истца и факт незаконного увольнения, суд взыскал в ее пользу средний заработок за время вынужденного прогула за период с 29 октября 2024 г. по 3 декабря 2025 г. и компенсацию морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает выводы суда апелляционной инстанции обоснованными, соответствующими установленным по делу обстоятельствам, сделанными при правильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон. Судом апелляционной инстанции верно определены юридически значимые

обстоятельства, представленные доказательства являлись предметом исследования и оценки.

В апелляционном определении верно приведены нормы материального права (статей 2, 21, 66.1, 77, 80, 127, 139, 234, 237, 392, 394 Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. N 922 "Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы"), подлежащих применению к спорным отношениям, результаты оценки доказательств по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на основании которых судом апелляционной инстанции сделан правильный вывод о незаконном увольнении К., состоявшегося по ее заявлению, направленному в адрес работодателя посредством электронной почты, когда у работодателя отсутствовала возможность установить наличие волеизъявление истца на увольнение, мотивов принятия ею такого решения, а также при наличии заявления работника об отзыве заявления на увольнение до ознакомления ее с приказом об увольнении, что свидетельствует об отсутствии у К. волеизъявления на увольнение по собственному желанию.

Несогласие ответчика в кассационной жалобе с выводами суда апелляционной инстанции, основанными на оценке доказательств, равно как и иное понимание норм трудового законодательства, подлежащих применению к спорным правоотношениям, не свидетельствуют о нарушении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда норм материального или процессуального права, повлиявших на исход судебного разбирательства, или допущенной судебной ошибке, по существу сводятся к несогласию с оценкой доказательств и выводами суда, изложенными в апелляционном определении, в связи с чем, не могут являться основанием к отмене обжалуемого судебного акта, поскольку в силу положений главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по непосредственному исследованию вопросов факта и переоценке доказательств.

Доводы кассационной жалобы представителя ответчика о том, что судом не принято во внимание, что трудовым законодательством не установлена форма подачи заявления об увольнении работника по собственному желанию и не определены обстоятельства, в силу которых работодатель вправе отказать работнику в расторжении заключенного с ним трудового договора на основании его заявления, не могут служить основанием к отмене апелляционного определения, поскольку судом апелляционной инстанции установлено, что при получении по электронной почте заявления об увольнении от имени К., которая с момента подачи заявления на работу не выходила, находилась на листке нетрудоспособности, у работодателя отсутствовала возможность установить наличие волеизъявление истца на увольнение. Кроме того, К. отозвано заявление на увольнение до ее ознакомления с приказом об увольнении и выдачи трудовой книжки, что обоснованно оценено судом как отсутствие волеизъявление прекратить с работодателем трудовые отношения по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы в целом содержат собственные суждения ответчика относительно обстоятельств дела, что не может быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, при этом кассационная жалоба не содержит доводов, которые могли бы опровергнуть выводы суда апелляционной инстанции об удовлетворения исковых требований.

Вопреки доводам кассационной жалобы, юридически значимые для разрешения заявленного спора обстоятельства судом апелляционной инстанции определены правильно, представленным в материалы дела доказательствам дана надлежащая правовая оценка в совокупности в соответствии с положениями статей 56, 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выводы суда относительно установленных обстоятельств подробно мотивированы со ссылками на нормы права, подлежащими применению при рассмотрении настоящего дела, а доводы кассационной жалобы не содержат указания на какие-либо обстоятельства, не учтенные и не проверенные судом апелляционной инстанции, и не свидетельствуют о несоответствии выводов суда обстоятельствам дела.

Поскольку судом апелляционной инстанции материальный закон применен и истолкован правильно, нарушений процессуального права не допущено, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения по доводам кассационной жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 декабря 2025 г. оставить без изменения, кассационную жалобу государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области "Московская областная станция скорой медицинской помощи" - без удовлетворения.

Мотивированное определение изготовлено 30 марта 2026 г.